

(Перевод: Ориана)

Ли Дянь пододвинул стул к столу, где сидели Люй Шу и остальные и спросил: «Я всегда хотел завести домашнее животное. Вы продаете эту белку? Я готов заплатить высокую цену!»

Люй Шу был ошеломлен, когда услышал это. Ты еще с одной проблемой не разобрался, а уже на Сяо Сюнсю заглядываешься? Он равнодушно спросил: «Что за высокая цена?»

«20 000 юаней! – сказал Ли Дянь, – Ты понимаешь, что обычные белки столько не стоят?»

Люй Шу стало смешно. Братан, ты хочешь купить Сяо Сюнсю за 20 000 юаней... А ты победишь его? Давай я куплю тебя за 20 000 юаней, идет?..

Честно говоря, сила Сяо Сюнсю снова начала расти после того, как он съел второй фрукт обновления, и она постоянно росла, так что он перешел с начального уровня Е на середину уровня. Даже если Ли Дянь поднялся на уровень Е, он вряд ли победит Сяо Сюнсю...

Люй Шу вздохнул: «Это наша семейная реликвия, унаследованная от предков, и ее действительно нельзя продать».

Ли Дянь на мгновение растерялся. Семейная реликвия, унаследованная от предков? Ты что тут заливаешь?! Он открыл рот и сказал: «Когда уедем отсюда, такой возможности больше не будет. Когда ты еще сможешь продать белку за 20 000?..»

Люй Шу не знал, смеяться или плакать. Не дав ему договорить, он сказал: «В вашу деревню только что интернет провели, или вы думаете, что я не читаю форум Фонда?»

«Кхм», – Ли Дянь замолчал. На самом деле он просто хотел забросить удочку. В прошлом он много жульничал, и его разоблачали не раз и не два. Если быть таким чувствительным, то долго не проживешь, поэтому он не чувствовал себя слишком смущенным, когда был разоблачен Люй Шу.

После того, как все поели, гид Ван сказал всем отправиться на берег озера Цинчжоу, чтобы дожждаться заката солнца. В это время солнце уже висело очень низко, как будто оно могло в любой момент внезапно опуститься за край моря.

Золотой свет озаряет даль, где встречаются море и небо. Облака вдали у горизонта похожи на толстые городские стены. Сторона, обращенная к солнцу, словно покрыта тяжелым слоем червонного золота, как великолепный воздушный замок.

Почему-то, каждый раз, когда Люй Шу смотрел на закат и чувствовал, как тепло заходящего солнца растекается по его коже, он испытывал неопишуемое чувство удовлетворения. Точно так же, как если бы он наелся и напился, и где-нибудь уютно устроился, не думая о том, что ему делать, как выжить, а просто наслаждался этим моментом тишины.

Люй Шу вдруг спросил: «Сяоюй, какой у тебя самый счастливый момент каждый день?»

Люй Сяоюй немного подумала и сказала: «Когда мы с тобой купим продукты, потом я смотрю, как ты заканчиваешь готовить, а затем мы вместе едим».

«Говори правду».

«Когда я смотрю, как ты заканчиваешь готовить, а затем мы вместе едим».

«Правду».

«Когда едим...»

Люй Шу смотрел вдаль с улыбкой на губах. На самом деле Люй Сяюй была самым счастливым человеком, потому что чем проще мера счастья, тем легче быть счастливым.

Он повернулся и увидел, что с окружного шоссе, пролегающего вокруг озера, приближалась группа людей. Кто-то из них ехал на мотоциклах, кто-то на велосипедах. Один из них показался знакомым, но расстояние до них было слишком большим, чтобы Люй Шу мог ясно разглядеть, поэтому он не придавал этому особого значения.

В обычной ситуации, если уезжаешь так далеко, как можно встретить знакомого человека? Он приблизительно запомнил основные черты этого человека, и если будет возможность, он посмотрит, знает ли он его.

В это время Ван Шули и ее друзья принесли несколько дюжин только что купленных бутылок пива: «Хотите выпить? Закат и пиво – идеальное сочетание!»

Люй Шу немного колебался, он никогда раньше не пил алкоголь. С одной стороны, потому что у него не было лишних денег на выпивку, а с другой стороны, выпить ему было не с кем.

Прежде чем он успел хорошо подумать, Ван Шули с командой уже расселись. В этот момент солнце наконец опустилось за горизонт, и все озеро Цинчжоу превратилось в огромный золотой океан. Как самое большое внутреннее озеро в Китае, не зря его называли морем.

Необъятность моря может заставить людей чувствовать себя просветленными.

Люй Шу сказал, что не будет пить. В конце концов, у него есть другие дела. Честно говоря, он всегда чувствовал, что Ли Дянь приехал в Цинчжоу не просто так, определенно не ради продажи тыквы и путешествия.

Такой ушлый человек и поехал с группой просто отдохнуть? Поэтому Люй Шу подумывал прогуляться ночью к Ли Дяню, чтобы разведать что к чему.

В конце концов, Ван Шули и остальным было все равно, сами они могли пить, сколько хотели. Люй Шу мог только вздыхать, что эти музыканты действительно сумасшедшие, но он не может сходить с ума вместе с ними.

Опьяневшая Ван Шули сидела на берегу и раскачивалась всем телом. Она была вся залита лучами заходящего солнца и выглядела так, будто нарисована на картине. При этом она была также очаровательна, как неряшливая героиня комикса.

Прежде чем они напились, Люй Шу слышал, как они говорили, что поехали развеяться, потому что Ван Шули рассталась со своим парнем, и у нее было плохое настроение...

Все уже были пьяны. Ван Шули положила руку на плечо Люй Шу, но Люй Сяюй на полном серьезе убрала руку Ван Шули с тела Люй Шу...

Ван Шули тоже не возразила и сказала с ухмылкой: «Вообще-то мне на него наплевать. Я просто думаю, что не так с людьми в наши дни, неужели они не могут жить без этого до свадьбы? Разве люди в древние времена не жили хорошо? Я не хочу потакать ему, с какой

стати?!»

Этого? Люй Шу подумал... не слишком ли много информации?!

Ван Шули была так пьяна, что она непроизвольно облокотилась на Люй Шу, но Люй Сяюй снова ее отодвинула...

Ван Шули указала на Люй Шу: «Вот скажи мне! Почему так?!»

«Э... – Люй Шу ненадолго задумался, – может быть, это потому, что в древние времена, когда люди не делали этого до свадьбы, они могли жениться в 13 лет...»

«Очки негативных эмоций от Ван Шули, +666!»

Ван Шули расстроилась: «В прошлом... в прошлом время шло очень медленно, и кареты с лошадьми, и почта были медленными, и всю жизнь можно было любить только одного человека...»

Люй Шу не нарочно спорил с ней, он просто чувствовал, что излагает объективные факты: «Честно говоря, это намеренное приукрашивание. Одно письмо шло три месяца, а могло и вовсе затеряться почтой, а люди уже изменили своим чувствам. Такого рода вещи не меняются со временем. В древние времена было больше ветреных людей, чем сейчас, и в то время еще было законно брать наложниц...»

Ван Шули была окончательно шокирована... Вот дерьмо...

«Очки негативных эмоций от Ван Шули, +499!»

Однако Люй Шу вдруг серьезно сказал: «Вообще-то чувства не должны быть в такой степени священны. Если ты поболтаешь с ним несколько дней, он тебе понравится; ты еще не встречаешься с ним и нескольких месяцев, а уже хочешь провести с ним всю свою жизнь; если появится кто-то, кто будет относиться к тебе немного лучше, ты захочешь быть с ним вечно. Неудивительно, что некоторые люди бывают настолько обижены и огорчены, на самом деле, это цена наивности. Однажды все наконец поймут... всё хорошее когда-нибудь заканчивается».

Ван Шули посмотрела на щеки молодого человека, которые почти светились теплыми цветами в лучах заходящего солнца, и подумала, что же этот парень пережил, чтобы быть таким рациональным, даже холодным, когда сталкивался лицом к лицу с чувствами.

«А как насчет тебя и Сяюй?» – спросила Ван Шули.

Люй Шу немного подумал и с улыбкой погладил Люй Сяюй по голове: «Мы другие, мы рождены, чтобы поддерживать друг друга».

Люй Сяюй с улыбкой кивнула в ответ Люй Шу, и тихо сказала про себя, всё верно.